

Минг Шу считает, что жизнь теперь совсем другая по сравнению с тем, что было раньше.

Когда у них были отношения на расстоянии, Минг Шу упрямо держался за Сяо Юаня, куда бы тот ни пошел. Даже если Сяо Юань просто шел с балкона на кухню или из кабинета в спальню, он следовал за ним.

И Сяо Юань позволял ему это. Он только иногда подтрунивал над Минг Шу, спрашивая:

- Капитан Минг, знают ли ваши подчиненные, что дома вы похожи на коалу?

Минг Шу прижимал Сяо Юаня к дивану и обнимал за талию. Он наклонялся, чтобы поцеловать его, и шептал:

- Никто больше не знает. Только ты.

На самом деле Минг Шу занимал такую высокую и важную должность в Отделе тяжких преступлений что не очень подходил на роль коалы. Но встречи с Сяо Юанем были слишком редкими и короткими, а он слишком сильно любил Сяо Юаня. Каждый раз, когда выпадали редкие шансы встретиться, Минг Шу старался, чтобы они проводили вместе как можно больше времени.

Если бы только он мог сделать так, чтобы эти моменты длились всю жизнь.

Он был таким навязчивым только потому, что дорожил каждой минутой проведенной с Сяо Юанем.

Теперь, когда Сяо Юаня перевели в город Донгъе, они наконец-то могли покончить с их отношениями на расстоянии. Минг Шу чувствовал себя как человек, который полжизни прожил в нищете, но вдруг выиграл в лотерею. Теперь ему не нужно было так цепляться за каждое драгоценное мгновение, проведенное с Сяо Юанем.

Когда Сяо Юань уходил из кабинета в спальню, Минг Шу все равно следовал за ним. Но когда Сяо Юань шел из кухни на балкон, иногда Минг Шу уже было лень идти за ним.

Сяо Юань принес белье, которое они развесили сушиться, и с улыбкой спросил:

- Капитан Минг не в настроении сегодня быть коалой?

Минг Шу плюхнулся на диван и прикинулся дурачком:

- Какой коалой? Откуда коала? В каком зоопарке сбежала коала?

Сяо Юань бросил свою одежду на полку у раздвижного окна, подошел к дивану и похлопал Минг Шу по ягодицам через пижамные штаны.

Очевидно, это было не больно. Но Минг Шу все равно преувеличенно застонал, симулируя боль.

- Больно, больно! Не надо так обращаться с раненым человеком!

На самом деле ни о какой "ране" не было и речи. Просто определенное место было перегружено прошлой ночью.

Сяо Юань уже нанес успокаивающую мазь на это место под пижамными штанами Минг Шу, и боль давно исчезла. Минг Шу приподнял верхнюю часть тела и плюхнулся на колени Сяо Юаня, устраиваясь лениво подремать.

Отдел по борьбе с тяжкими преступлениями находится в коллективном отпуске, а заместитель директора Бюро уголовных расследований - нет. Сяо Юаню по-прежнему приходилось каждый день ходить на работу, а Минг Шу спал до тех пор, пока не просыпался сам. В кои-то веки Минг Шу почувствовал, что живет спокойной, неторопливой жизнью.

Их редкие, мимолетные встречи остались в прошлом. Те времена были настоящим адом.

Из Лочэна пришли новости. Они сообщили, что староста деревни Хоу Цзяньцзюнь принял меры по чествованию своего умершего сына Хоу Цзяна, и его эмоциональное состояние постепенно начало стабилизироваться.

Время от времени полицейские из Лочэна и местного полицейского поста отправлялись в деревню, чтобы поговорить с Хоу Цзяньцзюнем. Они терпеливо объясняли ему, что означает для него страховой полис, который приобрел Хоу Цзян.

- Маленький Цзян позаботился о том, чтобы я прожил свои последние годы спокойно, чтобы я мог лечить любую болезнь... - По лицу Хоу Цзяньцзюня текли слезы. Он сжимал в руках зажигалку, которую никогда не смог бы отдать, а перед ним лежали банковские карты и страховые документы Хоу Цзяна.

На банковская карте было почти сто тысяч юаней. Все эти деньги Хоу Цзян скопил, подрабатывая во время учебы. Если бы его не поразила смертельная болезнь, этих денег хватило бы, чтобы начать нормальную жизнь в Лочэне. Возможно, он даже перевез бы к себе своего старика, который знал только жизнь фермера.

- Маленький Цзян не был плохим сыном, я знаю, знаю это лучше всех! - Хоу Цзяньцзюнь крепко прижал к груди фотографию сына. Спустя некоторое время он поднял голову и сказал полицейским: - Не беспокойтесь обо мне. Ради маленького Цзяна я проживу долгую и

здоровую жизнь. Если я умру, то не останется никого, кто мог бы исправить людей, которые думают плохо о Маленьком Цзяне...

Получив эту новость из Лочэна, Минг Шу почувствовал жжение в уголках глаз.

В городе Донгье Фан Юаньхан взял письма Чэнь Цюаньхана и нанес Чэнь Ми еще один визит.

Чэнь Ми отказалась принять письма, как и раскаяние Чэнь Цюаньхана.

Она выставила Фан Юаньхана за дверь и сказала:

- Пожалуйста, не тревожьте меня больше. Если Чэнь Цюаньхань мертв, значит, он мертв. Для меня это не имеет значения, и мне все равно, почему он умер. Я не имею с ним ничего общего. Кровные узы вообще-то легче всего разорвать. С тех пор как он начал издеваться и бить меня, я не считаю его своим отцом. Для меня люди, которые поддерживают тебя, и люди, которых ты поддерживаешь в ответ - это твоя семья. Эти узы вечны. Уходи, мне ничего от него не нужно, ни хорошего, ни плохого, ничего.

Эти две истории заставили Минг Шу задуматься о его собственной семейной ситуации.

Во время пребывания в Лочэне Минг Шу уже подумывал о том, чтобы навестить своих родителей. Но дело Ло Сянфу на тот момент еще не было закрыто и он не мог просто бросить все и поехать.

Теперь у него наконец-то появилось время.

Но на самом деле было неловко внезапно вернуться назад.

За последние годы он много раз ездил домой с Сяо Юанем. Его визиты к семье Сяо значительно превосходили по количеству его визиты к семье Минг. Старшее поколение семьи Сяо обожало Минг Шу, а братья и сестры Сяо Юаня уже давно стали считать Минг Шу своим младшим братом.

Иногда Минг Шу просто не мог этого понять. Их семьи имели схожее происхождение, схожие структуры. Его собственные родители и родители Сяо Юаня. Его собственные дедушка и бабушка по отцовской линии и дедушка и бабушка по отцовской линии Сяо Юаня... Как могли эти люди быть такими разными?

После того, как Минг Шу и Сяо Юань подтвердили свои отношения, Сяо Юань однажды поговорил с собственным отцом наедине. Минг Шу не знал, о чем они говорили, но после этого разговора семья Сяо полностью приняла Минг Шу как своего.

Что касается Минг Шу и его родителей, то им потребовалось бесчисленное количество лет тренировок, чтобы достичь такого состояния, когда они в основном не вмешивались в жизнь друг друга.

Чэнь Ми говорила, что кровные узы легче всего разорвать, а настоящие семейные узы образуются между людьми, которые поддерживают друг друга.

Минг Шу полностью согласился с последней частью ее слов.

Самыми ценными семейными узами были те, которые создавались на основе взаимной любви, уважения и поддержки. Такие узы часто возникают случайно, и ими нужно дорожить. Но разорвать кровные узы тоже было не так-то просто.

В противном случае он бы не вспомнил о собственном отце из-за старосты деревни Хоу и Чэнь Цюаньхана, и у него не возникла бы идея поехать домой, чтобы навестить его.

- Я вернусь с тобой, - сказал Сяо Юань, доставая из шкафа удлинитель.

В тот день Минг Шу хотел поесть горячий горшок, но ему не нравились многолюдные и шумные рестораны, поэтому он заказал горячий горшок на вынос, а когда установил индукционную плиту, обнаружил, что шнур недостаточно длинный.

После доставки ингредиентов тарелки с различными блюдами из мяса и овощей покрыли весь обеденный стол. Вдвоем они могли наслаждаться пиршеством, которое удовлетворило бы целую комнату, полную гостей.

- У тебя есть время? - спросил Минг Шу. Он взял удлинитель у Сяо Юаня и наконец-то подключил индукционную плитку. Вскоре суп в кастрюле начал булькать.

- Сейчас дел не так много, - сказал Сяо Юань. - И двух выходных в конце недели должно быть достаточно.

Минг Шу все еще немного сомневался.

- Думаешь, будет странно съездить сейчас?

- День рождения твоей матери в следующем месяце, - сказал Сяо Юань, смешивая соус для Минг Шу. - Мы можем рассматривать этот визит как возможность поздравить ее с днем рождения заранее.

Минг Шу моргнул.

- Я чуть не забыл.

- Ты не забыл, ты просто не знал как сказать об этом вслух, - ответил Сяо Юань, добавляя ингредиенты в кастрюлю. - Хотя в детстве ты не получал от них много любви, ты всегда оставлял место в сердце для своих родителей. И они тоже никогда не забывали своего сына.

Минг Шу опустил голову. Его ресницы слабо дрожали.

- Не нужно постоянно сравнивать твоих родителей с моими. Все семьи разные, - продолжил Сяо Юань. Дав говядине провариться в течение десяти секунд, он достал несколько ломтиков и положил их в миску Минг Шу. - Раз уж ты решил навестить их, то иди и не думай об этом слишком много. Мы все уже взрослые, нам не нужно заикливаться на том, что мы делали в молодости. Между тобой и твоими родителями нет глубокой ненависти, это совершенно не похоже на ситуацию Чэнь Ми и Чэнь Цюаньхана.

Минг Шу взял палочками кусочек тонко нарезанной говядины.

- Я знаю. Я просто... чувствую себя неловко, не знаю как это сказать.

Сяо Юань отложил палочки.

- Подними голову. Посмотри на меня.

Минг Шу медленно поднял голову.

Глаза Сяо Юаня были нежными, но эта нежность не была слабой и мягкой, а напротив была всепонимающей и сильной до такой степени, что успокаивала.

- Гэ... - вздохнул Минг Шу, почти подсознательно.

- Ты хочешь заботиться о своих родителях, но чувствуешь какой-то стыд за то, что хочешь проявить эту заботу. Постарайся расслабиться. Они не чужие люди, они твоя семья, - сказал Сяо Юань. - Я пойду с тобой, и я помогу тебе, если ты не справишься. Не волнуйся.

Суп кипел. Булькающие пузырьки по отдельности издавали лишь небольшой шум, но вместе они создавали целую какофонию.

В итоге, только половина блюд на столе была съедена, очевидно, потому что Минг Шу о чем-то задумался.

Помыв посуду, Минг Шу обнял Сяо Юаня за талию.

- Гэ, тебе не кажется, что я слишком чувствителен?

Сяо Юань бросил на него многозначительный взгляд.

- Это зависит от того, о какой "чувствительности" ты говоришь.

Минг Шу мгновенно уловил подтекст и ущипнул Сяо Юаня за талию, не сдерживая своей силы.

- Эмоционально! Ты в тепле и сытости думаешь только о "домашнем задании"?

На днях, в машине после рейда, Лу Яньчжоу назвал Минг Шу чувствительным. Минг Шу некоторое время размышлял над этим, и ему стало казаться, что он действительно немного расклеился. В противном случае он не стал бы тратить весь ужин на то, чтобы мучиться из-за такой мелочи, как визит к родителям.

- У тебя очень мягкое сердце, - сказал Сяо Юань.

- Цк. - Минг Шу нахмурился. - Это не похоже на комплимент.

Сяо Юань притянул его обратно в свои объятия:

- Тебе нужен твердый панцирь, чтобы защитить себя.

- А ты этот твердый панцирь? - Минг Шу стал игривым. - Ладно, босс, я понимаю, что вы имеете в виду. Разве ты не хочешь подчеркнуть, что это ты очень твердый?

Сяо Юань шлепнул Минг Шу по пояснице.

- От тебя пахнет горячим горшком. Иди прими душ.

Родители Минг Шу, Минг Хаофэн и Вэнь Юэ, в настоящее время живут в столице, и когда Минг Шу позвонил, чтобы спросить, свободны ли они на выходные, Вэнь Юэ ровно ответила:

- Да, ты возвращаешься один или...

Тон Минг Шу был чрезвычайно формальным. Он звучал даже более профессионально и деловому, чем когда он делал доклад директору Ли.

- Я приеду с Сяо Юанем.

Вэнь Юэ сделала паузу в две секунды, и ее тон слегка изменился:

- Хорошо, ребята, приезжайте, я заранее подготовлю комнату.

В субботу утром Минг Шу и Сяо Юань сели на самолет до столицы и прибыли в дом семьи Минг к четырем часам дня.

Время было удачным. Им не нужно было сразу же садиться за обеденный стол, но и время ужина было не за горами. Это дало им достаточно времени, чтобы привыкнуть друг к другу.

Минг Хаофэн был очень занятым человеком и редко проводил время дома. Минг Шу знал об этом с самого детства. Но стоило ему переступить порог своего дома, как он увидел стоящего у входа Минг Хаофэна, одетого весьма чопорно и официально.

Были вещи, о которых не нужно было говорить в слух. Минг Шу сразу понял, что Минг Хаофэн выкроил время, чтобы дождаться его дома.

Они редко собирались вместе, как семья, но они мало что могли сказать друг другу. Когда они сидели вместе, напряжение в комнате было ощутимым. Минг Хаофэн и Вэнь Юэ отсутствовали в детстве и юности Минг Шу, и первые несколько лет самостоятельной жизни Минг Шу провел так, словно они были для него чужим.

Теперь они не могли этого исправить, и никто из них не чувствовал необходимости и пытаться.

В некотором смысле Минг Шу был очень похож на Минг Хаофэна и Вэнь Юэ. Все они были людьми, которые смотрели в будущее, и позволяли прошлому остаться позади.

Минг Шу преподнес приготовленный подарок на день рождения - нефритовую скульптуру. Радость Вэнь Юэ была сдержанной, но когда она сказала "спасибо", ее голос наконец-то задрожал так, что это невозможно было скрыть.

Минг Хаофэн тоже получил подарок от своего сына. Это была довольно труднодоступная коробка чая.

Оба подарка были переданы самим Минг Шу. Сяо Юань стоял рядом и молча наблюдал за происходящим.

Ужин был таким же сдержанным, как и послеобеденный чай, семья говорила вежливые слова. Но эта вежливость на самом деле была оттенена постепенным и явным прощупыванием, Минг Шу заметил это, когда родители пытались общаться с ним, пытались узнать, как у них с Сяо Юанем прошел этот год.

Учитывая их статус и привычки, это был максимум, на что они могли пойти. Тишь да гладь, свойственная обычным семьям, была для них слишком тяжелой.

Под столом Сяо Юань нежно сжал руку Минг Шу.

Минг Шу глубоко вздохнул и встал. Он взял миску, наполнил ее супом и протянул матери.

- Мама, этот суп очень ароматный. Пожалуйста, попробуй.

В этот момент Минг Шу увидел, как на глаза Вэнь Юэ навернулись слезы.

- Хорошо. Спасибо. - Вэнь Юэ приняла миску, но ее взгляд надолго задержался на лице Минг Шу.

- Папа, давай выпьем. - Минг Шу налил отцу вина. - Только один бокал, это не будет проблемой.

Черты лица Минг Хаофэна были холодными и жесткими, но выражение его лица уже давно смягчилось. Он встал, поднял свой бокал и приложился к бокалу Минг Шу, после чего одним глотком выпил вино.

Когда Минг Шу сел обратно, Минг Хаофэн остался стоять. Он снова наполнил свой бокал и повернулся к Сяо Юаню. Низким и слишком официальным тоном, присущим многим важным государственным деятелям, он сказал:

- Давай тоже выпьем.

Сяо Юань встал, спокойно и с достоинством.

Бокалы с вином слегка звякнули, и хрустящий звон заменил тысячу слов.

После ужина Минг Шу и Сяо Юань не остались в доме семьи Минг, а отправились в отель, который они забронировали заранее.

Это была идея Сяо Юаня остановиться в гостинице.

Сяо Юань был самым уравновешенным человеком, когда дело касалось ситуации семьи Минг. Он также лучше всех понимал, как функционирует их семья. Вэнь Юэ приготовила для них комнату и Минг Шу хотел остаться дома, но Сяо Юань сказал ему что это было бы неуместно.

Вэнь Юэ хочет играть роль хорошей матери, и Минг Хаофэн также заинтересован в том, чтобы

вернуть гармонию в семью, но до этого еще далеко. Послеобеденный чай и ужин в кругу семьи – это то, что может быть взаимно привлекательным. Но если им придется остаться на ночь, некоторые эмоции, которые они пытаются скрыть, могут просочиться наружу.

Они должны были стать ближе, сохраняя при этом здоровую дистанцию. Было трудно найти баланс, и Минг Шу не смог бы сделать это самостоятельно.

К счастью, ему помогал Сяо Юань.

- По сравнению с тобой я как ребенок, который ничего не знает, – сказал Минг Шу, вернувшись в гостиничный номер. Он сидел на краю кровати и сушил волосы. Диффузор для ароматерапии распространял по комнате слабый сладкий аромат.

- Дети должны заниматься только работой, – сказал Сяо Юань, прислонившись спиной к подголовнику кровати. – Они могут позволить другим помогать им в личных делах.

Минг Шу усмехнулся.

- Почему мне кажется, что меня поучают?

- Разве тебя не любят?

- Мне напоминают, что нужно беспокоиться о работе, даже когда я навещаю родителей, – пожаловался Минг Шу.

Сяо Юань пихнул Минг Шу в талию.

- Иди сюда.

- Зачем?

- Спать.

Перед возвращением Минг Шу поговорил с Вэнь Юэ еще раз. На этот раз они встретились в элегантной чайной. Минг Хаофэн не пришел, и Сяо Юань тоже.

По сравнению со вчерашним днем, Вэнь Юэ выглядела гораздо более расслабленной. Она расспрашивала сына о его жизни, о работе, а Минг Шу отвечал на ее вопросы один за другим. Наконец-то между ними установилась нормальная атмосфера матери и сына.

Позже Вэнь Юэ спросила о Сяо Юане. Минг Шу серьезно посмотрел на нее и искренне

ответил:

- У нас все хорошо, и теперь, когда он переведен на должность моего босса, мы живем вместе.

Взгляд Вэнь Юэ вздрогнул, она улыбнулась и покачала головой:

- Ты знаешь? Мы с твоим отцом поженились не по любви.

Никто в семье Минг не говорил об этом в голос, но Минг Шу с раннего детства знал, что его отец не любит его мать, а мать не любит его отца.

Когда он стал старше, то понял, что его родители объединились из-за своих интересов и власти, и что они были скорее коллегами и партнерами, чем мужем и женой.

И Минг Шу не был плодом любви. Он был живым деловым контрактом.

Как Вэнь Юэ и Минг Хаофэн могут любить его как нормальные родители, если они не могут полюбить даже друг друга?

Когда Вэнь Юэ заговорила об этом сегодня, Минг Шу не удивился, но внезапно ему в голову пришел ответ.

Он всегда знал, что его родители и родители Сяо Юаня очень разные, несмотря на то, что происходят из одинаковых семей. Но эти различия не имели ничего общего с их происхождением или социальным статусом. Мать и отец Сяо Юаня любили друг друга, а родители Минг Шу были просто шахматными фигурами в игре, которую вели их семьи.

- Я не хотела выходить за него замуж, а он не хотел жениться на мне, - сказала Вэнь Юэ, глядя в свою чашку. - Но у нас не было выбора. Мы должны были пожениться, и у нас должен был родиться ты. С тех пор прошли десятилетия, и семья - это боль, которую мы с твоим отцом разделяем. Я не уделяла тебе внимания, потому что, когда ты был маленьким, я особенно боялась встречи с тобой. Как только я видела тебя, я... сразу вспоминала то, что потеряла из-за этого брака.

Минг Шу слушал спокойно. Его настроение и выражение лица почти не изменились.

В этот момент он не ненавидел Вэнь Юэ, а даже немного жалел ее.

- Мы оба многое потеряли и многое приобрели. Мы с Минг Хаофэном отказались от тех, кого любили, когда вступили в брак. Я никогда не жалела об этом. Даже сейчас семья Вэнь и семья Минг находятся в хороших отношениях. Они приносят друг другу большую пользу. Но... - Вэнь Юэ сделала глубокий, медленный вдох. На ее лице появилась беспомощная улыбка. - Иногда я

думаю, какая жизнь у меня была бы, если бы я не послушала своих родителей.

Минг Шу молча наблюдал за ней, терпеливо слушая.

- Когда ты твердо решил поступать в Университет общественной безопасности, несмотря на наши возражения, я как никогда задумывалась о своем прошлом, - продолжила Вэнь Юэ. - Если даже не принимать во внимание наши отношения как матери и сына, я чувствую, что мы очень похожи.

Минг Шу кивнул.

- Верно.

- Но ты любишь м... Сяо Юаня. И ты был достаточно храбр, чтобы погнаться за ним. Ты отказался от пути, который мы проложили для тебя, чтобы преследовать его. Ты был готов порвать все связи с нами. - Вэнь Юэ сделала небольшую паузу. - Когда мне было восемнадцать, почему я не была такой же сумасшедшей, как ты? Не такой храброй, как ты?

Минг Шу не знал, как ей ответить.

Даже в восемнадцать лет, когда будущее было неизвестно и туманно, он понимал, а точнее, твердо верил, что Сяо Юань стоит того.

Это была та основа, которая поддерживала его в том, чтобы быть сумасшедшим, быть храбрым, бросать вызов своей семье, бороться за неопределенное будущее.

- Я не жалею о своем решении, не жалею, что вышла замуж за твоего отца и родила тебя, - мягко продолжила Вэнь Юэ. - Но на протяжении многих лет я иногда чувствовала, что завидую своему сыну: он делал то, что считал правильным, стал элитой в своей профессии, а что касается отношений, то, похоже, он наконец-то встретил человека, к которому стремился, и они будут жить вместе долго и счастливо

Внезапное, непередаваемое чувство поднялось в груди Минг Шу.

Он никогда не знал, что его мать была такой эмоциональной женщиной.

Вэнь Юэ испустила долгий вздох.

- Я рада. Мой невероятный сын идет по пути, от которого я когда-то отказалась, и идет хорошо. То небольшое сожаление, которое у меня оставалось, кажется, прошло.

- Мама... - Голос Минг Шу задрожал от эмоций.

Вэнь Юэ улыбнулась.

- Если ты когда-нибудь захочешь приехать еще раз, двери семьи Минг всегда будут открыты для тебя и Сяо Юаня.

Когда двухдневная поездка закончилась и самолет приземлился в аэропорту города Донгье, недельный отпуск Минг Шу подошел к концу.

И Фэй отправил ему сообщение в Weibo: Группа, играющая на народных инструментах, скоро будет давать концерт в театре Цзяннань. Они все еще проводят предварительные репетиции перед началом официальных выступлений, и высшее руководство говорит, что мы много работали, потому должны посетить их выступление, чтобы расслабиться. Ты капитан, поэтому тебе и возглавлять команду!

<http://bllate.org/book/14859/1321909>